

СИРИЯ — ПОЛЕ БИТВЫ США И РОССИИ¹

Г. Гунев

12 сентября 2001 года уважаемая французская газета *Le Monde* опубликовала статью, написанную Жаном-Мари Коломбани (*Jean-Marie Colombani*). И главная идея этой статьи, заключенная в одном коротком предложении, отозвалась эхом во всех уголках мира: «Все мы — американцы». Российское правительство не стало исключением и выразило свою солидарность с жертвами нападения тоталитарного ислама на Нью-Йорк.

События, произошедшие в мире в течение десятилетия после 11 сентября, приводят нас к двум важным вопросам. Во-первых, каковы были основные факторы, способствовавшие резкому ухудшению двусторонних отношений между США и Россией? Во-вторых, существует ли какой-либо положительный сценарий выхода США из, по-видимому, безнадежной ситуации, вызванной катастрофической утратой Америкой влияния на Ближнем Востоке?

Несомненно, в отношениях между Москвой и Вашингтоном был короткий период взаимопонимания, совпавший по времени с началом президентских сроков Джорджа Буша-младшего и Владимира Путина. Непосредственно после терактов 11 сентября российский лидер стал одним из первых глав иностранных государств, которые выразили свои соболезнования шокированной и убитой горем Америке. Владимир Путин также оказал существенную помощь во время первого победного раунда американской военной кампании в Афганистане осенью 2001 года. В конце 2001 и начале 2002 года казалось, что личные взаимоотношения между Джорджем Бушем и Владимиром Путиным практически достигли порога дружбы.

Однако тот порог оказался слишком высоким, и лидеры стран так и не смогли его преодолеть в связи с возникновением массы проблем и конфликтов. Альянс между Вашингтоном и Москвой, о котором мечтал Борис Ельцин, а также потенциальную дружбу между Бушем и Путиным поглотил огонь Иракской войны. Ухудшение отношений между США и Россией продолжилось на фоне развития конфликтов на Балканах и в Грузии. В обоих случаях США и Россия оказались по разные стороны баррикад. А с началом гражданской войны в Сирии конфронтация между Вашингтоном и Москвой вступила в свою острую фазу.

Именно тогда американским и российским политикам необходимо было определиться со своими приоритетами и стратегией, которая должна была способствовать достижению их целей. Разногласия между Москвой и Вашингтоном по вопросу конфликта в Сирии имели чрезвычайно серьезные, совершенно неожиданные и абсолютно логичные последствия, повлиявшие на престиж и рейтинги лидеров обеих стран.

Результаты опросов, проводимых по всему миру на протяжении длительного времени, оказывались идентичными, хотя американские СМИ не хотели этого замечать. Выяснилось, что Владимиру Путину удалось стать самым успешным политиком в мире, а рейтинги президента Обамы, между тем, снизились, точно так же, как и степень влияния Америки в мире и в частности — на Ближнем Востоке.

Главная цель президента Путина в отношении сирийского кризиса, очевидно, заключалась в том, чтобы сохранить давние и тесные отношения, установившиеся несколько десятилетий назад между Советским Союзом и основателем династии Асада, Хафезом Асадом (*Hafez Assad*).

Чрезвычайно важным фактором, определяющим политику президента Путина в отношении Ирана и Сирии, стали внутренние проблемы России. Самой серьезной проблемой, с которой Россия сейчас столкнулась, является усиление террористической активности исламистов на Кавказе.

Коротко говоря, президент Путин не хочет столкнуться с усилением исламистской угрозы, вызванным присоединением шиитского компонента из Ирана к фанатичным боевикам-суннитам, действующим на Кавказе. Чтобы предотвратить возникновение подобной угрозы, Москве необходимо как минимум сохранить нормальные отношения с Ираном.

Еще одной важной причиной, по которой Москва поддерживает режим Асада, стал страх перед тем, что самым вероятным последствием его потенциального падения будет превращение Сирии в антироссийское исламское государство. Не стоит забывать о том, что сотни джихадистов из Кавказского региона сейчас сражаются против армии Башара Асада.

Никто не станет спорить с тем, что все действия России в отношении сирийского кризиса основаны на тщательно спланированной и искусно

¹ Источник: http://www.americanthinker.com/2014/01/syria_-_battleground_of_america_and_russia.html

реализуемой стратегии. Несколько примеров: отношения между Москвой и Тегераном в контексте сирийского кризиса не оказали никакого влияния на отношения между Москвой и Тель-Авивом. Еще одним впечатляющим достижением российской дипломатии стало то, как Москве удалось заполнить пустоту, образовавшуюся в результате ухудшения отношений между Вашингтоном и Каиром после свержения исламского режима Мурси лидерами Египетской армии.

Говоря о действиях США в отношении сирийского кризиса, стоит отметить, что даже при самом поверхностном взгляде на политику Вашингтона в Сирии очевидно то, что у Америки не было никакой последовательной стратегии, призванной защитить американские интересы. Именно сознательная слепота, типичная для администрации Обамы, в отношении той угрозы, которую представляет собой радикальный ислам, определила неэффективность американской стратегии в Сирии. Смена глав Госдепартамента не принесла никаких результатов. Разница между Хиллари Клинтон и Джоном Керри заключается лишь в их стилях, а не в сущности их политики.

Оба главных дипломата Америки сосредоточились на мантре, которую однажды сформулировала Клинтон: «Асад должен уйти!» Мадам госсекретарь никогда не говорила о том, каковы ее планы на будущее, в случае если ее мечта сбудется. Разве она не опасалась, что джихадисты, которые получают наибольшую выгоду от падения режима, на

фоне неизбежного хаоса могут захватить власть в стране? Что касается намерений Керри, которыми он руководствовался в течение напряженного лета 2013 года, то такие люди, как он и как сенатор МакКейн, всегда готовы вовлечь США в чрезвычайно опасную кампанию с заранее известными негативными последствиями. Воздушный удар по Сирии мог бы оказаться на руку джихадистам, а также привести к тому, что в соседние страны (в частности — Ливан и Иорданию) потянулись бы еще более многочисленные колонны беженцев, чем сейчас.

Эту катастрофу предотвратила вовсе не нерешительность президента США, который не знал, что и как ему нужно делать, а инициатива президента Путина, который предложил уничтожить запасы химического оружия, принадлежавшие режиму Башара Асада.

Единственным сходством между внешнеполитическими стратегиями США и России является трагическое отсутствие понимания масштабов исламо-тоталитарной угрозы, которая нависла над обеими странами. Когда Вашингтон, наконец, поймет, что существует гораздо более серьезная угроза для США, чем Россия, а лидеры в Москве осознают, что США вовсе не являются главным врагом России, это станет поворотным моментом для всей системы международных отношений.

Осознание этой истины поможет найти решение проблем, ставших яблоком раздора в отношениях между США и Россией, в том числе проблем, касающихся будущего Сирии.